

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА БЕЛАРУСИ В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Иванов Алексей Валерьевич

декан факультета начального и музыкального образования
учреждения образования «Могилевский государственный

университет имени А.А. Кулешова»;
кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Внимание ученых-литературоведов к белорусской литературе на русском языке было обращено сравнительно недавно. Объем понятия "русская литература" на протяжении последних десятилетий ушедшего столетия неоднократно изменялся. Распад СССР породил новую огромную, почти двадцатипятимиллионную русскую диаспору со своими сложными проблемами, что, вероятно, ещё скажется на русской литературе будущего.

Белорусская культурная ситуация характеризуется тем, что в пределах одного и того же сообщества используются два языка, выполняющие разные функции. В быту очевидно преимущественное употребление русского языка, что, в известном смысле, лишает его ореола сакральности. Не будет большим преувеличением утверждение, что в нашей стране сложилось и культивируется представление, что художественно ценные тексты, написанные гражданами Беларуси могут возникнуть почти исключительно на белорусском языке. Необходимо отметить, что подобные представления характерны не только для белорусской. Во многих государствах, возникших после распада СССР, наблюдаются схожие процессы поиска культурной идентичности коренными и некоренными нациями. Создаются и прекращают свое существование писательские объединения, выпускаются журналы, сборники и антологии.

Например, в 1996 году в Киеве выходит сборник под названием «Какие мы? Попробуем понять... Киевская школа русской поэзии». В 2003 году в Ивано-Франковске опубликована антология русскоязычной литературы Прикарпатья, называющаяся «Ткань и ландшафт». Вышло пять номеров альманаха «Малый шелковый путь», объединяющего узбекских русскоязычных литераторов. Кстати говоря, следуют вспомнить авторитетную

«Ферганскую школу» поэзии, заявила о себе «ташкентская школа». В вышеуказанные «школы» входят русскоязычные авторы. В Казахстане прошел круглый стол «Русская литература в Средней Азии: пути и перспективы». Организован «Среднеазиатский фронт русскоязычной литературы», объединяющий поэтов, писателей, драматургов и литературных критиков Казахстана и Средней Азии. В Москве в 2004 году вышел сборник «Освобожденный Улисс. Современная русская поэзия за пределами России», включающий произведения 244 авторов. В Беларуси заметное место занимает белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь», выходят журналы «Неман», «Немига литературная», «Западная Двина».

Обращает на себя внимание, что для современного этапа осмысления специфики бытования литературы, создающейся на русском языке не в Российской Федерации, характерно использование в качестве равнозначных терминов, в состав которых входят слова «русскоязычная» и «русская»: «русскоязычная литература Беларуси» и «русская литература Беларуси»; «русскоязычная поэзия Украины» и «русская поэзия Украины»; и т. п. Показательно, что как в Беларуси, так и в других странах (за исключением, пожалуй, Израиля) научное изучение феномена русскоязычной литературы только начинается. Разумеется, журнальные публикации, отдельные издания книг авторов, пишущих на русском языке рецензировались, получали литературно-критические оценки, но только в последние годы становятся объектом серьезных литературоведческих исследований. Естественно, введение в научный оборот значительного массива новых фактов потребует известной корректировки представлений о литературном процессе прошлого. В настоящее время в академической истории белорусской литературы русскоязычные произведения и авторы не встроены в систему историко-литературных координат.

В 1992–1995 годах увидел свет библиографический словарь «Белорусские писатели», подготовленный к изданию еще в 1983–1987 годах. В словаре представлено более 1100 персоналий наиболее заметных представителей белорусской литературы, творивших на старославянском, белорусском, русском, латинском, польском и других литературных языках. Среди них – более 170 поэтов, прозаиков, драматургов, которые писали на русском языке. Цифра эта приблизительная, поскольку составители использовали разные принципы отбора авторов. Естественно, критерии отбора персоналий даже для такого фундаментального издания не позволяли упомянуть всех литераторов, и не только тех, кто писал на русском языке. Но главное, что составителями все они безоговорочно отнесены к представителям белорусской литературы.

В предисловии к этому изданию сказано: «Задача даведніка «Беларускія пісьменнікі. Біябібліяграфічны слоўнік» заключаецца ў тым, каб даць чытачу – літаратуразнаўцам, выкладчыкам і студэнтам вышэйшых навучальных устаноў, настаўнікам-філолагам, краязнаўцам, вучоным братніх рэспублік і замежных краін – дакладную, аб'ектыўную і, па магчымасці, поўную інфармацыю пра асноўны «кантынент» беларускай літаратуры, усіх яе прыкметных прадстаўнікоў незалежна ад іх поглядаў і мастацкіх прынцыпаў». Эта установка выдерживается последовательно, что и делает данный библиографический словарь очень важным справочным изданием.

Литературное двуязычие и многоязычие не является исключительной особенностью государств, получивших независимость после прекращения существования Советского Союза. Вполне устоявшимися являются термины «англоязычная литература Канады» и «франкоязычная литература Канады», активно употребляется – «русскоязычная литература Израиля». Нельзя не отметить, что термины «русскоязычная литература», «русскоязычный писатель» были изрядно потрепаны и отчасти скомпрометированы в литературно-критических и публицистических спорах второй половины 1980-х – 1990-х годов, разгоревшихся на страницах литературно-художественных изданий, отстаивавших либеральные либо противоположные – почвеннические идеалы. Слово сочетание «русскоязычный писатель» в текстах некоторых радикальных авторов, разделявших позиции почвенников, имело подчеркнuto негативный, уничижительный оттенок. Видимо, по аналогии с «памятью жанра» можно говорить и о «памяти термина», так как неудачное или некорректное употребление последнего способно повлиять на готов-

ность участников литературного процесса использовать его несомненно богатый потенциал.

Становление любого термина имеет свою историю. В настоящее время складывается ситуация, когда один и тот же круг явлений (произведения на русском языке, созданные в Беларуси или авторами, проживавшими на территории современной Беларуси) по сути обозначается преимущественно двумя терминами: «русская литература Беларуси» и «русскоязычная литература Беларуси».

Основной массив русскоязычных произведений Беларуси создан преимущественно во второй половине XX века. Этому обстоятельству имеются свои объяснения. Отметим лишь некоторые значимые обстоятельства. В 1923 году состоялся XII съезд РКП(б), где была провозглашена политика коренизации партийного и государственного аппарата в национальных республиках, что означало активное привлечение на работу в партийные и государственные органы представителей коренных национальностей: белоруссов в Белоруссии, украинцев на Украине... Будучи региональной формой коренизации, белоруссизация не ограничивалась культурной сферой, но приобрела четкую социальную и экономическую направленность. Белоруссизация являлась одним из методов большевистского национального строительства, что имело определяющее значение для последующего этнополитического развития Белоруссии. В известном смысле, национальное возрождение составляло побочный эффект курса на коренизацию режима. Этот курс обеспечил национальный облик советской власти в республике, для чего необходимо было привлечь на руководящие должности представителей коренной национальности. Политика белоруссизации стала масштабным языковым экспериментом, продемонстрировав возможности активного воздействия на языковые процессы, причем как внешние, связанные с функционированием языков, так и внутренние, затрагивающие глубинные основы языка.

Однако установка на коренизацию как стабилизирующий фактор не во всем оправдала ожидания большевиков, заложила основы многих последующих конфликтов, но повлияла на становление белорусской нации, появление авторитетной этнической культурной элиты. Репрессии второй половины 1930-х годов против белорусской интеллигенции – это жесточайшая способ перевести политику централизации с неоправдавших себя национальных рельсов. На смену поддержке национальных элит пришла политика русификации, которая резко усилила позиции русского языка. Послевоенное восстановление и развитие промышленности вызвало приток русского и русскоязычного населения в Белоруссию. Показательно, что согласно сведениям, приведенным в словаре «Беларускія пісьменнікі», до Великой Отечественной войны литераторы, в активе которых произведения на русском языке, писали также и на белорусском или польском, иврите, занимались переводами. Белорусско-русское двуязычие характерно также и для многих писателей второй половины XX века. Но с 1960-х годов появляются писатели, которые работают исключительно на русском языке. Если коснуться социального статуса и уровня образования, пишущих на русском языке, то обращает на себя внимание, что это люди преимущественно с высшим гуманитарным образованием (в основном филологическим или журналистским), что определяет и характер их трудовой деятельности – работа в редакциях, издательствах. Писатели, получившие техническое или естественнонаучное образование, составляют меньшинство. Некоторые из них со временем получили второе, гуманитарное, образование.

Вовлеченность в собственно русскую культуру, зависимость от ее литературных и бытовых образцов у белорусских русскоязычных писателей разная.

В ситуации, когда государственными являются близкородственные языки (белорусский и русский) роль русскоязычной литературы, создаваемой писателями, живущими в Беларуси, приобретает дополнительное значение. Требуется отдавать себе ясный отчет, что она является не менее национальной, чем белорусскоязычная литература нашей страны. Осознание этого обстоятельства научным филологическим сообществом давно назрело. Изучение национальной русскоязычной литературы призвано оказывать влияние на становление патриотических установок личности, приобщить к культурным ценностям,

воспринимаемым в качестве базовых для данного общества, дать представление о единой системе образов, понятий, связанных со своей страной, и местом, занимаемым ей в мире, что сказывается на формировании национального самосознания, национального единства и конструктивных стандартов поведения граждан. Поэтому интерес представляют не только ценности, отражающие устоявшиеся этические, идеологические, социальные представления, доказавшие свою значимость в качестве инструментов формирования определенных жизненных установок, но и новые, отвечающие задачам разумной модернизации социокультурных приоритетов. Русскоязычная литература нашей страны создается авторами, чья система культурных ориентаций сформировалась под влиянием иных обстоятельств, чем те, которые определили мировоззренческие предпочтения признанных белорусскоязычных классиков и их последователей. Но русскоязычные писатели не менее белорусскоязычных ценят независимость нашего государства, и не в меньшей степени озабочены всем спектром проблем, стоящих перед нашей страной.